

Он начинал еще в «Сталинском слове»

Алексей БАСТРОН

Фомин Алексей Степанович (1921-2011 гг.), уроженец деревни Сыщиково Кукарского сельского Совета Седельниковского района. В РККА призван Седельниковским РВК 10 сентября 1940 года. В годы Великой Отечественной войны – гвардии старший сержант, командир отделения противотанковых ружий роты ПТР 66 гвардейского стрелкового полка 23 гвардейской стрелковой дивизии Карельского и Северо-Западного фронтов, позже – старший писарь оперативного отдела штаба 14 гвардейского стрелкового корпуса 2 Прибалтийского фронта. Член ВКП(б) с 1942 года, № партбилета 4883044. После войны – капитан. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освоение целинных земель», «Ветеран труда», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», Благодарностями Верховного главнокомандующего за овладение железнодорожным узлом Дно, форсирование реки Великая, овладение городами Остров, Тарту и Валга (1944 г.).

В нашей редакции есть настоящая реликвия – подшивка газеты «Сталинское слово» (а именно так назывался «Сибирский труженик» до Великой Отечественной войны) за 1939 год. Всегда с трепетом открываю плотные корочки, перелистываю уже изрядно потрепанные и пожелтевшие страницы районной газеты более чем 80-летней давности...

Не знаю как другим, но мне сразу бросились в глаза подписи под материалами: «Колхозник», «А.П.», «Г.К.», «М.Ф.», «Кукарский». Кто печатался под этими псевдонимами? Однако были и те довоенные журналисты, кто не скрывал своей фамилии. Один из них – Алексей Фомин, будущий фронтовик и главный редактор нашей газеты.

Его материалы в тридцать девятом были о тружениках села, седельниковских стахановцах, работниках торговли и местного промышленного производства, о борьбе комсомольцев с прогульщиками и вкладе женщин в развитие экономики района. Бывало, что доставалось от Фомина и руководителям. Так, в заметке «Составление годовых отчетов затягивают» председателю колхоза имени Тельмана досталось за пьянку на рабочем месте, счетоводу колхоза «Сельхозрабочий» – за составление отчета «на глазок» и в «кабинетном» порядке.

Вообще все, кто был знаком с Алексеем Степановичем, говорят о нем, как о цельном и весьма колоритном человеке, любившем порядок, четкость и ясность, исповедовавшем доброту и терпимость в отношении к людям.

– Дедуля был человеком с большой буквы. Всегда опрятный, ухоженный, невероятно харизматичный. От него веяло добротой и силой. Обладал удивительной памятью и брильянтовым умом. Помнил каждую точку на карте

и всегда рассказывал про своего учителя географии, который мог, стоя спиной к карте, не глядя, указать в нужное место. Мы всегда ходили к нему разгадывать кроссворд. Это те, еще советские кроссворды, которые просто так не возьмешь. «Дедуль, а какая река протекает в ...»? «...». «Ух ты! Подходит». Как говорится, «ходячая энциклопедия»! – с восторгом вспоминает о нем внучка Татьяна.

Кто и когда в нем это воспитал? Ведь Леша рос простым деревенским мальчишкой, причем не где-то в районном центре, а в небольшой деревне Сыщиково Седельниковского района. Еще в школьные годы он познакомился с сельским трудом, поэтому он так понимал односельчан, знал их трудности, глубоко уважал тех, кто пахал землю, растил и убирал хлеб. Наверное, именно поэтому аграрная тематика стала основной в его корреспонденциях. Писать он начал рано, в 18 лет уже был штатным сотрудником «Сталинского слова», работал он на должности инструктора-массовика. Алексей тогда удивлялся: – Я занимаюсь любимым делом, а мне за это еще и деньги платят!

В 19 лет, 10 сентября 1940 года (по другим данным – в октябре), Алексея Фомина призвали на срочную. Почти год службы был за его плечами, когда мирную жизнь прервала война. Алексей Степанович воевал сначала на Карельском, потом на Северо-Западном фронте в составе войск 611 стрелкового полка 88 стрелковой дивизии, которая позже, за отличие в боях была преобразована в гвардейскую. Дальнейший боевой путь, награждения у Фомина будут проходить уже по 66 гвардейскому стрелковому полку 23 гвардейской стрелковой дивизии.

Вспоминал фронтовик эпизод, произошедший 6 ноября 1942 года. Тогда ему дали задание получить новое обмундирование для офицерского состава. Вернувшись на следующее утро, сержант Фомин не увидел своей роты – немцы уничтожили ее полностью. Враг всё верно рассчитал, зная, что наши бойцы в праздничный день притупят бдительность. Глубокой ночью они пошли на прорыв и уничтожили подразделение, выжил лишь Алексей, и то потому, что отсутствовал в части.

За наградами в войну никто не гнался, все воевали с врагом, напавшим на нашу Родину, но командование не обошло стороной ратные подвиги нашего земляка. Две медали «За отвагу» он получил в строевых частях, будучи пулеметчиком и командиром отделения противотанковых ружей. К сожалению, сегодня в доступе на сайте Министерства Обороны России только один наградной лист. Но даже и его достаточно для понимания того, что и к врагам страны он был также беспощаден, как и к пьяницам и разгильдиям в мирной жизни. Вот выписка из документа: «В бой с немецкими захватчиками вступил 10 августа 1941 года наводчиком станкового пулемета. В жестоких боях 1941-1942 годов, когда враг рвался к Кировской железной дороге, расчет пулемета работал безотказно. В августовских боях при бешеных атаках противника Фоминым было уничтожено 24 фашиста.

В наступательных боях февраля 1944 года показал исключительную инициативу и находчивость, честное отношение к выполнению воинского долга перед Родиной. В боях 20 февраля 1944 года из противотанкового ружья

уничтожил две пулеметные точки противника и одну автомашину с грузом, чем дал возможность занять выгодный рубеж стрелковым подразделениям. За мужество и отвагу в боях с немецкими захватчиками достоин правительственной награды ордена Красной Звезды».

Оговорюсь сразу, Красную Звезду Алексей Степанович за эти бои не получил, он был награжден медалью «За отвагу». Но орден на его груди появится, правда год спустя, и представлен к нему он будет уже командованием другой воинской части – оперативным отделом штаба 14 гвардейского стрелкового корпуса, где в то время служил гвардии сержант Фомин на должности старшего писаря. Вот такая запись, датированная 11 июля 1945 года, сохранилась в Центральном архиве Министерства обороны России: «Работая в оперативном отделе штаба 14 гвардейского стрелкового корпуса с 7 августа 1944 года, весь период боевых действий корпуса обеспечивал своевременное доведение боевых решений командования корпуса до войск. В условиях тяжелой боевой обстановки обеспечивал сохранность секретной и совершенно секретной боевой документации корпуса, проявляя при этом отвагу. Под обстрелом и бомбежкой авиации противника из горящего дома спасал документацию, участвовал в тушении пожара. При его содействии была обеспечена полная сохранность всех документов оперативного отдела. За образцовое выполнение заданий командования корпуса и проявленную отвагу достоин награждения орденом Красной Звезды».

Как и многие фронтовики, прошедшие передовую, Алексей Степанович не любил рассказывать о войне. Это подтверждает его дочь, Лариса Алексеевна Ткаликова.

– Про войну папа рассказывал редко, видимо, очень тяжелые воспоминания были. Помню, вспоминал своего командира Рябинина (имя и отчество, к сожалению, не помню), говорил, что был он очень хороший и справедливый, благодаря ему молодые воины учились тактике боя и маскировке, что многим помогло сохранить жизни. Была и ещё одна история, когда место папы в землянке за столом во время обеда занял другой солдат и сказал, чтобы Алексей пересел на другое место. И тут взрыв – осколок попал в солдата, занявшего папино место.

Солдатам выдавали папиросы, курить отцу не понравилось и он менял курево на сгущенку и шоколад. Так и не закурил он в жизни. Кстати, никто из его внуков и правнуков также не пристрастился к табаку.

А вот что папа часто рассказывал, так это то, что, возможно, выжил на войне только благодаря молитвам своих родителей. По возвращении односельчане ему рассказывали, что Степан Васильевич каждый день ходил на луг, вставал на колени и молился за окончание войны и возвращение сына Алексея живым и здоровым.

Тем же – трепетной сыновней любовью – платил родителям и Алексей. Отца, Степана Васильевича, он уважительно называл «тятя», как повелось в родной деревне, мать, Марфу Семеновну – «мамаша». Когда после войны Алексей Фомин уже жил в райцентре, почти каждую неделю его семья (он, жена Татьяна Никитична, сын Валера и дочь Надя) ехала в Ишимку (Сышиково) с

полной сумкой гостинцев и подарков. Татьяна Никитична обязательно что-нибудь шила для Марфы Семёновны. Родители тоже готовились к встрече, накрывали стол и начинались разговоры обо всём. Ну и обязательно была помощь родителям в хозяйственных делах, которых в деревне всегда было много.

Человека характеризуют детали. Вот, что об Алексее Степановиче рассказали мне внучка ветерана, Татьяна и его дочь, Лариса Алексеевна:

– Дедуля всегда был занят какой-то работой. Был идеально чистоplotным, помогал в уборке по дому. Обувь всех членов семьи к утру всегда стояла начищенная в рядок у двери.

– Папа терпеть не мог грязную одежду и, особенно, обувь. Следил за обувью всех членов семьи, я уже взрослая была, но он все равно чистил мои сапоги. Не доверял, у него была своя методика... Когда я училась в институте, у меня преподавал Федор Артемович Избышев, сын партизана Артема Ивановича Избышева. Так вот, когда он узнал, что я дочь Фомина, вспоминая на лекции жизнь в деревне рассказывал, что когда шёл Алексей Степанович, скрип от его хромовых сапог был слышен на другом конце улицы и в его сапоги можно было смотреться, как в зеркало.

Супруга ветерана говорила, что если Алексей взялся за что-то, то сделает на совесть! Даже в сарае у домашних животных всегда была чистота. И перед домом почистить снег и мусор – его забота!

– Вспоминаются большие хозяйственные дела, в которых принимала участие вся семья, включая внуков, – пишет дочь Лариса Алексеевна, – например посадка картошки или складывание дров в сарай. Всегда во время такой работы было весело. Помню, с каким нетерпением мы, дети, ждали папу из поездок в Омск или Москву – он всегда возвращался с гостинцами. Да что там город, он даже с покоса возвращался с каким-нибудь нехитрым подарком от зайчика или лисички. Внучка Наталья вспоминает, как он привез ей огромного медведя, который долгое время был ее любимой игрушкой. Старшие внуки вспоминают, как они каждый вечер ходили к деду и получали от него по несколько грецких орехов (посылку, кстати, выслали бывшие соседи, переехавшие жить на Украину, что ещё раз подтверждает дружеские отношения с ними). Если бы выдал все сразу, наверняка бы это не запомнилось на всю жизнь, а так и орехов, и удовольствия от их получения, хватило надолго.

Алексее Степановичу очень повезло с женой, Татьяной Никитичной. Очень умная женщина, получившая высшее образование во время войны, одной из первых в районе, мудрая, никогда никого не осуждала, ни с кем не ругалась, не скандалила, всегда была занята делами. Рукодельница, причем увлечения были очень разнообразны – от вышивки и вязания до строительства и печного дела. Она прекрасно знала, как обуздать нелегкий характер Алексея. Всегда говорила детям, что Алексея не нужно торопить с решением, что ему нужно все обдумать. Кстати, решение выходило как раз то, какое... и нужно было маме.

А вот еще несколько штрихов к портрету Алексея Фомина.

– Дедушка умел находить подход к людям, если просил кого-то помочь на стройке, обязательно денежку даст, к столу пригласит и как на Руси водится, стопку подаст, – вспоминает Татьяна. – Все его любили. Сочетание ума, физической красоты, харизмы и умения быть благодарным людям и при всех природных данных незаносчивым, помогало ему достигать целей в обществе. Будучи человеком видным, занимающим высокие должности, он при этом никогда не позволял себе наживаться, обманывать, класть что-то себе в карман. Он всегда был человеком высоких нравственных принципов, чему учил и своих детей, и внуков.

– Папа всегда очень хорошо относился к людям. Со всеми соседями у него были очень дружеские отношения. Всех уважительно он называл по имени отчеству или по имени, если были моложе. И поговорить с ним любили все, так как он был очень начитанный, обладал прекрасной памятью, чувством юмора, умел поддержать беседу на любую тему, интересовался историей, политикой, умел слушать, со всеми был доброжелателен. Любил читать, всегда помню его с книгой или газетой.

Именно благодаря такому отношению к односельчанам 8 мая 1996 года в калачинской районной газете «Сибиряк» появилась статья «Двойной праздник» нашей землячки Г. Сабаевой, которая, как и Алексей Степанович, в 1980-е годы обосновалась с семьей в Калачинске. Приведу ее в сокращении: «Как все-таки верно подмечено, что большое видится на расстоянии. Вот и я лишь с годами поняла, насколько можно проникнуться уважением к человеку, которого, казалось, знаю много лет.

Мы жили в Седельниково, а по соседству – семья Фоминых. Главу семейства, Алексея Степановича, видела всегда подтянутым, серьезным, но приветливым. Работал он в районной газете, в райкоме партии, был председателем колхоза, а перед пенсией и будучи на отдыхе – заведующим райсобесом. Из Седельниково я уехала. А потом перебрались в Калачинск и Фомины. Пока они устраивались, для нас стали уже не просто знакомыми, а гораздо ближе, роднее. Мы с мужем и дочерьми заходили в гости. Нет такой недели, чтобы я не интересовалась здоровьем, делами. А еще есть один святой день, когда в дом Фоминых непременно приходят дети, спешим в этот день к Алексею Степановичу и мы. Это День Победы, дважды его день. Почему? Во-первых, у него день рождения (7 мая 1921 года – А.Б.), а во-вторых, он фронтовик, значит, имеет непосредственное отношение к этому празднику.

Алексей Степанович обычно сдержан, о себе особо не любит говорить, а тем более о том, как воевал. Но 9 мая видно по нему, что он, волнуясь, переживает все заново. Вот в такие моменты и удается услышать некоторые эпизоды его фронтовых будней.

В октябре 1940 года Алексея Степановича призвали в армию, службу проходил в Архангельске в 611 стрелковом полку 88 стрелковой дивизии. Буквально за неделю до начала войны готовились поехать в лагерь на побережье Белого моря, но в спешном порядке вернулись назад в свою часть, где в 12 часов состоялся митинг. Конечно, тревожно было на душе, но молодость брала верх, а потом, ведь поначалу говорили, что война эта

ненадолго. Осознание страшной беды пришло, очевидно, в тот момент, когда часть прибыла на Карельский фронт, и молодой боец увидел убитого нашего солдата. Было это накануне первого боя. Задача тогда перед ним ставилась сложная – не дать перерезать немцам Кировскую железную дорогу и тем самым отстоять Мурманский порт. Здесь и состоялось его боевое крещение. Фашистов остановили, а дивизию, где воевал сибиряк, перебросили на Северо-Западный фронт...

Как-то пулеметный расчет вместе с сержантом Фоминым вел разведку боем, было это ранним утром. Немцы стояли в полутора километрах, бойцам необходимо было засечь огневые точки противника. Но расчет обнаружили, пришлось отступить. Задание все же выполнили. За проведенную операцию молодой сержант получил самую ценную награду – медаль «За отвагу»... А потом, на этом же фронте, и контузию. Во время одного из боев шла массированная атака с воздуха, близкий разрыв авиабомбы – а дальше боец ничего не помнит. Неделю отлежал в медсанбате и вернулся в свою часть. Правда, последствия контузии повлияли на дальнейшую службу: его признали нестроевым по зрению. Так он попал в штаб дивизии, а потом – в штаб корпуса...

Домой Алексей Степанович возвратился лишь в 1946 году, где ждали отец, мать и младший брат. Пройдя это огненное пекло, он не стал бездушным человеком, напротив, старался быть внимательным к людям, помогал чем мог. Вижу и сейчас, насколько он переживает те события, что свалились на нашу страну...»

В этой статье, а также в высланных дочерью в адрес редакции книги «А вслед нам токовали глухари» документах, есть один, весьма примечательный – Благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина гвардии старшему сержанту Фомину А.С.

- за овладение городом и важным железнодорожным узлом Дно – мощным опорным пунктом обороны немцев на Псковском направлении, приказ от 24 февраля 1944 года;

- за форсирование реки Великая, прорыв сильно укрепленной полосы противника, приказ №117 от 19 июля 1944 года;

- за овладение штурмом городом Остров – мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к центральным районам Прибалтики, приказ №122 от 21 июля 1944 года;

- за овладение городом Тарту – важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к центральным районам Эстонии, приказ №161 от 25 августа 1944 года;

- за овладение городом и крупным железнодорожным узлом Валга, приказ №182 от 19 сентября 1944 года.

Такой вот послужной список. Не знаю как вас, а меня впечатляет!

Люди для Фомина были важнее всех дел.

– Когда я с семьей переехала в Омск, – вспоминает дочь, – приезжая в гости, отец всегда интересовался, какие отношения у меня с соседями. Он был неприятно удивлен и расстроен, когда я ему ответила, что с ними очень редко

встречаюсь и только здороваюсь, что я не знаю ничего о них, даже имени отчества.

Алексей Степанович был поистине неординарной личностью. Помните эпизод из фильма «Джентльмены удачи», когда Евгений Леонов призвал детсадовцев взять космические ложки, придвинуть поближе космические тарелки и съесть космическую кашу? У моего героя один в один есть такая же история. Вспоминает внучка Татьяна:

– Дед всегда умудрялся находить подход ко мне, маленькому ребенку. Видя, что я не кушаю, он придумал «Общество чистых тарелок», в которое меня брали, только если я все доем. Это было весело, помню, с какой торжественной улыбкой он произносил: «Танюшка, молодец! Ты в обществе чистых тарелок!»! Когда поспевали ранетки в саду, он приставлял большую лестницу, чтобы мне было удобно сидеть наверху и лопать их за обе щеки.

Фомин прошел всю Великую Отечественную, вернулся домой, вспоминая моменты, от которых мурашки шли по коже. У родных был лишь один вопрос: «Откуда в нем бралась такая сила, которая позволяла противостоять такому страху и боли». Он все выдержал, остался сильным, способным вести активную общественную жизнь. А сдал тогда, когда ушла его любимая жена, с которой он прошел через всю жизнь. Сдал почти сразу, не смог смириться. Вот такие люди были, такие глубокие отношения! Всякое, конечно, в жизни бывало, но смерть своей жены Татьяны Алексей переживал очень тяжело. Ночами плакал в голос, что не могло не сказаться на его здоровье. Но он очень хотел дожить до 65-й годовщины Великой Победы, так как это был для него главный праздник!

Умер Алексей Степанович через год после юбилея Победы, 26 августа 2011 года, но память о нем и по сей день живет в сердцах родных и близких.